

было прекращено. 19 июля 1913 года техник строительного отделения одобрил постройку здания, 20 сентября 1913 года было поручено разрешение от министра внутренних дел и губернатора на открытие костела и проведение в нем богослужений [18].

Таким образом, в статье предложена характеристика прошений, как наиболее распространенных и основных источников по истории чешской колонизации, которые содержат разнообразные сведения о чешских эмигрантах, о причинах чешского переселения в Таврическую губернию. В научный оборот вводится ранее неизданный пласт материала о начальном периоде жизни беглецов и моравцев на полуострове. Документы более позднего периода свидетельствуют об основании и развитии колоний как в Крыму, так и за его пределами. Наиболее интересными из них являются материалы конца XIX – начала XX века, освещающие историю чешских сел с экономической, политической и культурной стороны.

Примечания

1. Волкова С. А. Причины чешской эмиграции в Крым во второй половине XIX в. // Арсений Иванович Маркевич: I Таврические международные научные чтения.– Симферополь, 2000.– С. 101-105.
2. Волкова С. А. История чешских колоний в Крыму: К постановке проблемы // Историчні і політологічні дослідження.– Донецьк, 2003.– № 2.– С. 112-114.
3. Волкова С. А. Особенности быта чешских колонистов Таврической губернии по архивным материалам // Этнография Крыма XIX – XX вв. и современные этнокультурные процессы: Материалы и исследования.– Симферополь, 2002.– С. 25-28.
4. РГИА, ф. 1287, оп. 6, д. 2041; ГАРК, ф. 327, оп. 1, д. 1559.
5. ГАРК, ф. 26, оп. 1, д. 24845; РГИА, ф. 1263, оп. 1, д. 3650.
6. РГИА, ф. 381, оп. 44, д. 20647.
7. РГИА, ф. 385, оп. 5, д. 3907.
8. ГАРК, ф. 85, оп. 1, д. 67.
9. РГИА, ф. 381, оп. 44, д. 20645.
10. РГИА, ф. 381, оп. 8, д. 3708.
11. ГАРК, ф. 85, оп. 1, д. 66, РГИА, ф. 381, оп. 8, д. 3708.
12. РГИА, ф. 37, оп. 53, д. 1714.
13. РГИА, ф. 472, оп. 16, д. 44.
14. ГАРК, ф. 41, оп. 1, д. 1607, 1672, 1773, 1849, 1851.
15. РГИА, ф. 1282, оп. 2, д. 169.
16. ГАРК, ф. 27, оп. 13, д. 2087.
17. ГАРК, ф. 41, оп. 1, д. 1782.
18. ГАРК, ф. 27, оп. 1, д. 11504.

Дмитриев.В.В.

РОЛЬ ГРАДОНАЧАЛЬСТВ В УЛУЧШЕНИИ БЛАГОУСТРОЙСТВА ГОРОДОВ КРЫМА (XIX - НАЧАЛО XX ВЕКА)

Актуальность темы исследования обусловлена ее недостаточным рассмотрением в отечественной исторической науке.

В градоначальства, как отдельные административные единицы, в XIX - начале XX в., в основном выделяли портовые города, имевшие важное стратегическое значение и перспективные в торговом отношении. В Крыму в рассматриваемый период существовали Феодосийское (1804-1837гг.), Керчь-Еникальское (1821-1917гг.), Севастопольское (1873-1917гг.) и Ялтинское (1914-1917гг) градоначальства.

Целью исследования является определение основных направлений деятельности администрации градоначальств и подотчетных им органов в благоустройстве подведомственной территории и улучшении благосостояния населения.

В соответствии с целью были поставлены следующие задачи :

- проанализировать степень исследования рассматриваемой темы;
- рассмотреть вклад органов управления градоначальствами и самоуправления в благоустройство территории Крыма;
- определить роль правительства царской России в развитии градоначальств Крыма;
- охарактеризовать влияние роли личности градоначальников на развитие подотчетных им территорий.

Публикации, в которых рассматривались некоторые вопросы данной темы появляются в XIX - начале XX в.

Первые сведения о роли градоначальств Крыма в благоустройстве городов мы находим в работе А.Скальковского [1]. В ней показан вклад первых градоначальников Феодосии и содействие правительства в благоустройство города.

Краткие сведения о строительстве дорог, культовых сооружений, учебных и медицинских учреждений, и участие в этом органов управления градоначальствами содержатся в работах В.К.Виноградова [2], Х.Х.Зенкевича [3], П.М.Федотова [4], Е.Яблонского[5].

В советский период, как и на предыдущем этапе, не появилось обобщающих, специальных работ посвященных роли института градоначальств в развитии городов Крыма. В 50-80-е годы XX века появляется ряд историко-краеведческих работ Ф.Т.Гусарова и Л.И.Чуистойвой [6], Н.С.Барсамова[7]. Исследователи фрагментарно отображают социально-культурное развитие Керчи и Феодосии. Интерес представляют работы, посвященные изучению Севастополя [8] и Керчи [9]. В указанных исследованиях авторы показали изменения архитектурного облика Севастополя и Керчи. Однако в этих работах практически не показана роль администрации градоначальств и органов самоуправления в

благоустройстве подведомственных территорий.

В последние десятилетия исследователи стали больше внимания уделять роли личности в истории. Появился целый ряд работ, в которых содержатся сведения про вклад отдельных градоначальников в развитие подчиненных им территорий. В частности, это работы Е.Алтабаевой и В.Коваленка [10], Л.А.Михайлова [11], Л.А.Ореховой [12].

Рассмотренная историография проблемы позволяет сделать вывод, что роль института градоначальств в благоустройстве городов Крыма до последнего времени комплексно в науке не исследовалась. В 2003 году автором статьи была защищена диссертация на тему: «Градоначальства юга Украины в XIX - начале XX века» [13]. Диссертация стала первым комплексным исследованием истории развития градоначальств в XIX – начале XX в. на юге нашей страны. В работе, на основе использованных источников и литературы, была проанализирована роль администрации градоначальств и органов городского самоуправления в благоустройстве городов юга Украины. Однако, вследствие ряда объективных причин автор не смог использовать весь имеющийся материал относительно градоначальств Крыма. Ввиду этого возникла необходимость написания этой статьи.

Среди функций администрации градоначальства были обязанности, связанные с благоустройством городов и сел подведомственной территории и улучшением благосостояния жителей. Градоначальник возглавлял, а со второй половины XIX в. и контролировал учреждения, ведавшие делами местного хозяйства и благоустройства.

Деятельность градоначальств по благоустройству подведомственной им территории развивалась особенно эффективно в первой половине XIX в. На время основания градоначальств часть городов находилась в состоянии строительства – такие, как Керчь-Еникале, другие требовали капитального восстановления после прошедших на их территории военных действий: Феодосия, Севастополь. Так по приказу и под наблюдением первого феодосийского градоначальника А.С.Феньша в 1804-1806 г.г. начинается очистка города от развалин, строительство набережной, фонтанов, пристаней, карантинных зданий [1, с.78-86].

Правительство содействовало в быстрейшем обустройстве градоначальств. Выделялись необходимые средства на осуществление строительных работ, а для руководства ними направлялись архитекторы или инженеры. Для проведения строительных работ в градоначальства направлялись мастеровые, для осуществления вспомогательных работ (расчистка территорий, перевозка строительных материалов) использовались военные, а также осужденные из соседних с Новороссийским краем губерний [14, с.700-702]. Так, например, в Феодосии в 1804 г. работали 100 каменщиков и плотников, 470 военнослужащих, 200 осужденных [15, л.247].

Осуществление строительных работ в градоначальствах происходило под наблюдением градоначальника, при содействии особого строительного комитета. Строительный комитет в градоначальствах находился под председательством градоначальника и состоял из карантинного и таможенного инспекторов, архитектора, городского головы, двух представителей от купечества, имеющих на территории градоначальства торговые заведения и назначаемых градоначальником [14, с.786].

При канцеляриях градоначальств существовало специальное строительное отделение при одном из столов (отделов) канцелярии градоначальника, которое состояло из нескольких чиновников. В Феодосийском градоначальстве в его состав входили бухгалтер, казначей, архитектор; они должны были оказывать помощь строительному комитету и осуществлять контроль от имени градоначальника за благоустройством города [16, л.29].

Заседания комитета проводились 1-2 раза в неделю, при необходимости собирались внеочередные сборы. Строительные комитеты были учреждены в Феодосийском градоначальстве в 1809 г., в Керчь-Еникальском градоначальстве в 1830 г.

Первоначально градоначальниками строительный комитет использовался не только для решения вопросов строительства, а являлся совещательным органом по всем делам управления и хозяйства градоначальства [14, с.703,786]. На строительные комитеты возлагалось заведование всеми делами по строительству и ремонту зданий на территории градоначальств. Они осуществляли контроль над строительством портовых, карантинных, таможенных строений, казенных и общественных зданий. Комитеты выделяли частным лицам места под застройку и выдавали планы застройки, наблюдали за соблюдением правил при строительстве. Кроме того, строительные комитеты организовывали озеленение и мощение улиц, ремонт дорог, колодцев, фонтанов и водопроводов.

Главенствующее положение в строительном комитете и деле благоустройства занимал архитектор. Он разрабатывал планы застройки, под его непосредственным руководством осуществлялись главные строительные работы в градоначальстве.

С учреждением в Керчь-Еникальском градоначальстве в 1830 г. строительного комитета, туда был назначен архитектор А. Дигби, который разработал план застройки города Керчи. В основу плана А. Дигби была положена идея «связи времен». Согласно этой идее, Керчь XIX в. выступала преемницей культуры «великого прошлого края», продолжательницей его классических традиций. С этой целью в архитектурной композиции города в качестве доминирующего объема была включена гора Митридат (реликвия античности). На гору вело три яруса монументальной лестницы. На самой вершине горы было возведено здание музея древностей, воспроизводившего облик афинского Тесея – по проекту одесского архитектора Д. Торичелли (1835 г.) и построена часовня - мавзолей над могилой Керчь-Еникальского градоначальника И.А. Стемповского, автором проекта которого был градоначальник З.С.Херхеулидзе. Эта композиция зрительно воссоздавала образ утраченного античного города на горе [9, с.36,74-85;4, с.11]. Так, в середине XIX в. из беспорядочного и неблагоустроенного поселения Керчь превратилась в город с регулярной застройкой и архитектурным ансамблем в центре города.

Преобразилась в ходе проведенных по ее благоустройству работ и Феодосия. Так, если в конце XVIII

в. по словам академика Палласа, Феодосия имела вид безлюдного города и за исключением нескольких сот домов представляла кучи развалин [17, с.13-14]. То в 1810 г., согласно информации взятой из отчета градоначальника А.Ф. Клокачева, Феодосия благоустроивалась, была разделена на кварталы. Дома строились строго по планировке, на главных улицах и площадях сооружались только двухэтажные постройки, возле которых имелись тротуары для пешеходов. В Феодосии к этому времени также была осуществлена основная работа по сооружению карантина и портовых строений. Благодаря развитию торговли городские доходы увеличивались, часть из них по распоряжению градоначальника была определена на постройку ратуши и дома для полиции, на сооружение набережной, на проведение воды в город, постройку фонтанов, на замощение главных улиц города [18, л.13-14].

Большую роль в благоустройстве градоначальств играла непосредственная деятельность градоначальников и проявленная ими инициатива. Так, например, жители Феодосии поощрялись к строительству градоначальником А.Ф. Клокачевым. В наиболее красивых и живописных местах города и на морском побережье было разрешено проводить частное строительство. Но с условием, что в течение двух лет на них будут построены здания, иначе земельный участок возвращался городу [18, л.11].

Градоначальникам неоднократно удавалось убедить правительство в выдаче долговременных кредитов для развития и благоустройства, подведомственных территорий. Благодаря ходатайству Керчь-Еникальского градоначальника И.А. Стемповского с 1829 г. и на протяжении нескольких десятилетий правительство выделяло из казны 50 тысяч рублей ежегодно на улучшение внешнего вида города Керчи.

Устройство инфраструктуры для осуществления торговли, благоустройство градоначальств в первой половине XIX в. исполнялось при контроле и непосредственном участии градоначальников. Особенно большой вклад в развитие градоначальств сделали первые градоначальники, перед которыми правительство поставило цель – скорейшее приведение этих территорий в «цветущее состояние».

При содействии Керчь-Еникальского градоначальника полковника И.А. Стемповского в градоначальстве было построено шоссе, соединявшее города градоначальства Керчь и Еникале, через реку Мелек-Чесме сооружено 5 мостов, облегчавшие сообщение северной и южной частей градоначальства, для освещения улиц были устроены фонари. Основано уездное училище, где обучали бухгалтеров и изучали четыре языка: немецкий, французский, итальянский и новогреческий, сооружена католическая церковь. По его инициативе был начат сбор средств на сооружение православного храма Святой Троицы, строительство которого опекал уже преемник И.А. Стемповского – З.С. Херхеулидзе [19, с.912].

Примером заботы о благоустройстве подведомственной территории может служить и деятельность Керчь-Еникальского градоначальника П.А. Антоновича. Правление этого градоначальника припало на период 1855 – 1856 гг., когда большая часть строений градоначальства, вследствие Крымской войны, была разрушена. Он добился от правительства выделения денежных пособий на восстановление разрушенных домов, под его наблюдением сооружались временные приюты для населения. За год под руководством градоначальника были ликвидированы многие разрушения в Керчи и начали работу местные учреждения. Градоначальник и органы городского самоуправления оказывали содействие жителям в восстановлении их разрушенных жилищ. За деятельность по восстановлению Керчь-Еникальского градоначальства П.А. Антонович был повышен императором в звании [20, л.1].

С введением Городового положения 1870 г. изменились и функции градоначальников по благоустройству подведомственных им городов. В связи с городской реформой 60–70-х гг. XIX в., строительные комитеты были ликвидированы, а обязанности по благоустройству городов были в основном переданы в ведение органов городского самоуправления. На градоначальников уже не возлагалось непосредственное наблюдение за благоустройством. К предмету ведения градоначальников по строительной части относились:

- заведование казенными зданиями и сооружениями;
- утверждение проектных планов и контроль над их соблюдением;
- наблюдение за санитарным состоянием общественных и частных зданий и сооружений.

Для заведования отдельными отраслями городского хозяйства городскими думами создавались исполнительные комиссии по мощению улиц, проведению водопровода и канализации, сооружению медицинских учреждений и школ, проведению электричества и др. Разработка проектов строительных и ремонтных работ и наблюдение за их проведением производилось строительным отделением городской управы, в состав которого входили архитекторы, инженеры.

Деятельность органов городского самоуправления значительно улучшила благоустройство городов градоначальств: появляется освещение в начале газовое, а потом электрическое, телефон, трамвай, улучшилось мощение улиц, строится водопровод и канализация.

В своих отчетах градоначальники высоко оценивали работу реформированных органов городского самоуправления в деятельности по благоустройству и управлению городским хозяйством [21, л.8]. Об это свидетельствуют и архивные материалы.

В Керчь-Еникальском градоначальстве в 1885 г. были построены: 2 новые пристани, набережная, новая мостовая, 13 частных малых зданий [22, л.51]. Севастопольское городское самоуправление в 1878 г. осуществило перестройку нескольких улиц центральной части города, устроило освещение двух главных улиц: Екатерининской и Большой Морской и шоссе, ведущего к вокзалу, построило 5 хлебных магазинов по берегам Южной бухты для торговых нужд [23, л.11]. В 1884 г. город продолжает развиваться, закончено строительство гранитных мостовых по главным улицам, площадям и набережным. Увеличено водоснабжение, устроено 2 сквера и новый городской бульвар [24, л.6]. В 1898 г. в Севастополе сооружена электрическая станция, в августе открыто движение трамвая по центральной части города и к вокзалу, для здравоохранения построены инфекционное отделение, химико-санитарная лаборатория; открыт приют для сирот [25, л.4].

Наиболее сложной проблемой в деле благоустройства для всех градоначальств являлось обеспечение питьевой водой. Плохое обеспечение градоначальств водой приводило к частым вспышкам инфекционных

заболеваний, особенно холеры, дизентерии. Частично от этого страдала и экономика градоначальств. Многих иностранных предпринимателей, привыкших к комфортабельным условиям, отпугивало отсутствие одного из нормальных условий жизни - воды. Благодаря совместным усилиям органов общественного самоуправления и администрации градоначальств ее удалось решить, в Севастопольском градоначальстве благодаря сооружениям водопроводных линий в 1881 и 1901 гг., в Керчь-Еникальском градоначальстве – в Керчи – 1892 г. и Еникале – 1911 г.

В городах градоначальств начинает вводиться новинка технического прогресса того времени электричество. Первые электростанции появляются в Севастополе в 1897 г., в Керчь-Еникале в 1909 г.

Городское самоуправление осуществляло не только строительство новых объектов, но и производило ремонт существовавших сооружений. Для этого использовались городские ремонтные мастерские.

Благоустройство городов градоначальств происходило благодаря совместной работе органов городского самоуправления с администрацией градоначальств. При осуществлении значительных строительных работ общественное самоуправление согласовывало свои действия с градоначальником. При планировании и осуществлении важных для градоначальства сооружений, таких как водопровод, защита береговых линий от размыва штормами, создавались комиссии под председательством градоначальника для согласования хода необходимых работ.

Так, в 1895 г. для улучшения обеспечения водой жителей Севастополя была создана особая, под председательством градоначальника, комиссия, для обсуждения проекта перестройки водопровода [26, л.10 -11].

Градоначальники принимали непосредственное участие в работе комиссий. Выезжали для наблюдения за ходом строительных работ. Так, в начале 1899 г. градоначальник Е.П. Феодосьев выезжал в Инкерман во главе комиссии по обеспечению Севастополя водою. Решался ряд вопросов об увеличении поступления воды по водопроводу в город [27, с.2]. В состав комиссий входили главный архитектор или инженер градоначальства, полицмейстер, городской голова, 1 - 2 представителя городской управы.

При стихийных бедствиях градоначальники принимали активное участие в их ликвидации. Проблемой для Керчь-Еникальского градоначальства являлся сильный размыв волнами береговой линии, что составляло угрозу для жизни людей, живущих возле берега. Градоначальник Е.К. Климович лично осматривал территорию, подвергающуюся разрушениям. Им было направлено ходатайство министру внутренних дел о выделении денег на ускорение строительных работ по укреплению береговой линии, чтобы ликвидировать угрозу стихии [28, л.35].

Объем, производимых работ по благоустройству градоначальств, зависел от городских доходов. Большую роль в доходной части градоначальств имели их торговые обороты. Доходы градоначальств Крыма не были такими стабильными и зависели от конкретного периода в истории их развития. Градоначальства не всегда имели достаточно средств для осуществления таких дорогостоящих проектов, как сооружение водопровода, канализации, мощения улиц, строительство больниц, школ. При отсутствии или нехватки собственных материальных средств органы городского самоуправления ходатайствовали перед градоначальником про его содействие в получении от правительства займов, кредитов на воплощение в жизнь того или другого проекта. В своих отчетах градоначальники как заинтересованная сторона неоднократно обращались к правительству с подобными просьбами.

Часто правительство относилось с пониманием к нуждам градоначальств и выделяло в виде ссуд необходимые суммы. Для содействия развития Севастополя разрушенного во время Крымской войны и вследствие нехватки собственных городских доходов правительство выделило из казны только с 1875 по 1885 гг. 132 тысячи рублей на строительство водопровода, ссуду в 250 тыс. руб. на замощение улиц города и устройство некоторых портовых сооружений. Было разрешено взимать по 0,5 коп. с вывозимых товаров для благоустройства города. Предоставлено также 280 тыс. на постройку хлебных магазинов для развития торговли и 220 тыс. руб. на устройство портовых сооружений [29, л.6].

Одной из мер, направленных на получение дополнительных средств для развития градоначальств был выпуск займов. В 1909 г. тяжелое финансовое положение Севастополя в связи с закрытием коммерческого порта вынудило городскую управу возбудить ходатайство о выпуске займа. Займ был выпущен в 1910 г. на сумму 1.500.000 рублей и реализован главным образом за границей, в Бельгии. Полученные от займа средства были использованы на строительство в городе канализации и водолечебницы [8, с.332].

Градоначальники тех градоначальств, в пределах которых сосредотачивались военные или военно-морские части старались использовать их в строительных работах по благоустройству подведомственной территории.

В 1874 г. в Севастопольском градоначальстве для нужд города на ремонт казенных зданий Морское министерство выделило 5.298 руб., а Военное министерство 16. 325 руб. [26, л.11].

Севастопольский градоначальник И.М. Лавров в 1895 г. предлагал министру внутренних дел для скорейшего решения проблемы водного обеспечения города, содействие в осуществлении строительных работ представителей от Военного и Морского ведомства, как главных потребителей воды [30, л.18].

Таким образом забота о благоустройстве подведомственной территории проявленная органами местного управления и самоуправления способствовало превращению Феодосии, Керчи, Севастополя в города с регулярной застройкой, мощеными улицами, системой водопроводов, канализаций, освещения, каждый из которых в архитектурном плане являлся уникальным и неповторимым.

Источники и литература

1. Скальковский А.А. Хронологическое обозрение истории Новороссийского края. – Одесса, 1838. Ч. 2. – 349 с.

2. Виноградов В.К. Феодосия: Исторический очерк. – Екатеринодар, 1902. – 149 с.
3. Зенкевич Х.Х. Керчь в прошлом и настоящем. – Керчь, 1894. – 116 с.
4. Федотов П.М. Пятидесятилетие Керченской Александровской гимназии (1863-1893). Историческая записка. – Керчь, 1914. – 118 с.
5. Яблонский Е.К. Севастополь в медико-топографическом отношении: докторская диссертация в военно-медицинской академии № 5. – СПб., 1908. – 209 с.
6. Гусаров Ф., Чуйстова Л. Керчь: Историко-краеведческий очерк. – Симферополь: Крымиздат, 1965. – 126 с.
7. Барсамаев Н.С. Феодосия. – Симферополь: Крымиздат, 1957. – 196 с.
8. История города-героя Севастополя 1783-1917 гг. – К.: Издательство АН УССР, 1960. – Ч.1. – 363 с.
9. Воронов А.А., Михайлов М.Б. Боспор Киммерийский. – М.: Искусство, 1983. – 183 с.
10. Алтабаева Е., Коваленко В. Потомству в пример: Учебное пособие. – Симферополь: Таврида, 1999. – 286 с.
11. Керчь: Документы и материалы по истории города / Составитель Л.А.Михайлов. – Симферополь: Таврида, 1993. – 361 с.
12. Орехова Л.А. «Сунгуровец» П.Антонович в Крыму // Библиотечное дело и краеведение: Сборник научных трудов. – Киев; Симферополь, 2001. – Вып. 3. – с.35-46.
13. Дмитриев В.В. Градоначальства півдня України в ХІХ на початку ХХ ст.: Дис. ... кан. іст. наук. – Дніпропетровськ, 2003. – 219 с. – У ДНУ. Історичний факультет.
14. Городские поселения в Российской империи. – СПб., 1864. – Т.4. – 816 с.
15. РГИА. – Ф. 1285. – Оп.8. – Д.46.
16. РГИА. – Ф. 1281. – Оп.11. – Д.159.
17. Паллас П.С. Путешествие по Крыму академика Паласса в 1793 – 1794 годах // ЗООИД. – Одесса, 1882. Т.13. – с.13-14.
18. РГИА. – Ф. 1286. – Оп.1. – Д. 293.
19. Ашик А. Некролог И.А.Стемпковского // ЗООИД. – Одесса, 1863. – Т.5. – с.907-914.
20. ГАОО. – Ф.1. – Оп.195. – Д. 640.
21. РГИА. – Ф.1284. – Оп.69. – Д. 271.
22. РГИА. – Ф.1284. – Оп.223. – Д. 92.
23. РГИА. – Ф.1284. – Оп.69. – Д. 331.
24. РГИА. – Ф.1284. – Оп.23. – Д. 179.
25. РГИА. – Ф.1282. – Оп.3. – Д. 301.
26. РГИА. – Ф.1284. – Оп.23. – Д. 305.
27. [Отдел хроники (про Е.П.Феодосьева)] // Крымский вестник. – 1899. –
28. 9 июля.
29. ГААРК. – Ф.162. – Оп.2. – Д. 5985.
30. РГИА. – Ф.1284. – Оп.23. – Д. 163.
31. РГИА. – Ф.1284. – Оп.69. – Д. 370.

Зінченко О.В.

ПОХОДЖЕННЯ ПРАВА ЗАКОНОДАВЧОЇ ІНІЦІАТИВИ ДЕРЖАВНОЇ РАДИ РОСІЙСЬКОЇ ІМПЕРІЇ 1906-1916 років

Демократизація державного та громадського життя в Україні висуває вимоги вивчення історичного досвіду цього процесу, перш за все, в умовах переходу від авторитарного управління до парламентаризму, а також гальмуючої ролі пережитків минулого. Це зачіпає і питання про впливи, які визначили сутність права законодавчої ініціативи Державної ради Російської імперії 1906 – 1916 рр. Воно не знайшло висвітлення, за одиночним винятком – статті російського правознавця Б.Е.Нольде (3) ні в дорадянській, ні в радянській історіографії. Мету нашого дослідження складає спроба встановити і охарактеризувати джерело виникнення права законодавчої ініціативи Державної ради Російської імперії 1906 – 1916 рр. шляхом аналізу відповідних законодавчих актів. Головним завданням дослідження є аналіз Основних державних законів 23 квітня 1906 р., Запровадження Державної ради 24 квітня 1906 р., Запровадження Державної думи 6 серпня 1905 та 20 лютого 1906 рр., а також підготовчих матеріалів щодо цих актів.

Породжене революцією 1905 – 1907 рр. російське державне законодавство, як у цілому, так і стосовно права законодавчої ініціативи, складалося з двох частин: з основних, загальноновизнаних у світі положень і національно-особливих, чисто російських. Перші знайшли відбиття у двох статтях Основних державних законів 23 квітня 1906 р.: у 8-й та 107-й (4, с. 55, 71). В них було сказано: “Стаття 8. Государю Императору належить почин з усіх предметів законодавства. Виключно за його почином Основні Державні Закони можуть підлягати перегляду у Державній Раді та Державній Думі. Стаття 107. Державній Раді та Державній Думі у порядку, встановленому їх запровадженнями, надається збуджувати наміри про скасування або зміну чинних та видання нових законів, за винятком Основних Державних Законів, почин перегляду яких належить виключно Государю Императору” (4, с. 55, 71). Отже, ці положення цілком зрозумілі. Значно складнішими виявились постанови російського законодавства, у яких визначались головні умови здійснення законодавчого почину. Тут російські закони склали низку певних особливостей і у порівнянні з законодавством більшості конституційних країн початку ХХ ст., тому що ці закони спирались на попередні правові нашарування. Це викликало необхідність пояснити сутність певних правил щодо законодавчої ініціативи. Законодавча ініціатива запровадженої у квітні 1906 р. законодавчої Державної ради, як і Думи, виявилась обмеженою. Міністрам, тобто представникам виконавчої влади, яка цілком залежала від монарха, було надано виключні повноваження щодо видання нових законів. Відповідно до статей 54 – 56 Запровадження Державної ради (24 квітня 1906 р.) та статей 55 – 57 Запровадження Державної думи (20 лютого 1906 р.), ці палати могли здійснювати опрацювання і внесення законопроектів на свій власний розгляд лише у випадку відмови міністра виконати свій